

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: сучасныя этнаграфічныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]. — Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. — Минск: Беларус. навука, 2009. — 607 с.
2. Макаров, К. А. Советское декоративное искусство / К. А. Макаров; отв. ред. К. И. Рождественский, П. М. Сысоев. — М.: Советский художник, 1974. — 331 с.
3. Милоченков, С. А. Белорусское народное гончарство / С. А. Милоченков. — Минск: Наука и техника, 1984. — 183 с.
4. Сахута, Я. М. Белорусская народная керамика / Я. М. Сахута. — Минск: Польша, 1987. — 112 с.

УДК 39(470.311)«18/19»

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прокопенко О. В.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Ученые в своих исследованиях основной упор делали на изучение традиционной культуры крестьян, в советское время — рабочего класса. Горожане же объектом пристального внимания ученых становятся с 70-х годов XX в. Горожан начинают изучать социологи, культурологи, историки, этнографы. Этноконфессиональный состав населения Москвы — слабо изученная тема в науке. Обобщенного труда по данной проблеме нет. Таким образом, актуальность обращения к данной теме неоспорима.

Цель данной работы

Изучить особенности этноконфессионального состава населения Москвы во второй половине XIX – начале XX вв.

В рассматриваемый период времени Москва считалась наиболее типичным русским городом из всех крупных городов Российской империи. Виссарион Григорьевич Белинский отмечал: «Из всех российских городов Москва есть истинный русский город, сохранивший свою национальную физиономию, богатый историческими воспоминаниями, ознаменованный печатью священной древности, и зато нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве» [1]. Этот факт можно подтвердить данными, которые фиксируют динамику этнического и конфессионального состава населения Москвы.

Одним из важнейших признаков национальности является родной язык, поэтому об этническом составе населения Москвы можно в определенной мере судить по его распространенности. Первая Всероссийская перепись, проведенная в 1897 г., зафиксировала, что в Москве жили представители 54 языковых групп (общее число жителей составило 978 537 человек), но, несмотря на это, национальный состав ее был монолитен и изменялся весьма незначительно на протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв.

Основная масса москвичей состояла из русских и небольшого числа украинцев и белорусов. В 1871 г. русских, украинцев, белорусов было 95,6 %. В 1871 и 1882 гг. при переписях украинцы и белорусы особо не выделялись. По переписи 1897 г. уже можно точно сказать, сколько было именно русских, украинцев и белорусов. Так, первых в Москве насчитывалось 928 201 человек (94,9 % всех жителей), вторых — 4367 (0,44 %) и третьих — 998 человек (0,15 %). Все остальные народности вместе взятые составляли, следовательно, весьма незначительную часть населения Москвы — всего около 5 %. В 1871 г. доля москвичей, говорящих на польском языке, составляла 0,60 %, и в 1882 г. эта цифра осталась без изменений, соответственно доля говорящих на финском — 0,02 и 0,05 %, латинском — 0,03 и 0,03 %, литовском — 0,06 и 0,03 %, еврейском — 0,94 и 1,61 %, татарском — 0,15 и 0,24 %, армянском — 0,10 и 0,12 %, французском — 0,34 и 0,29 %, немецком — 1,82 и 2,02 %, английском — 0,12 0,10 %, итальянском — 0,03 и 0,02 %, скандинавском — 0,04 и 0,0 %, голландском — 0,01 и 0,00 %, на других европейских языках — 0,04 и 0,04 %, на восточ-

ных языках — 0,05 и 0,03 %, не ответили на этот вопрос 0,14 % опрошенных. Решительное преобладание русского населения еще раз подчеркивает глубоко национальный облик Москвы — коренного русского города. Для сравнения Петербург, например, в 1880 г. имел в три раза больше нерусского населения (14,5 %) [2].

Число живших в Москве лиц, объявивших своим родным языком один из языков народов Западной Европы, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. возрастало. Среди этой группы особо выделялись немцы, в 1871 г. их было 11 тыс., в 1897 г. почти 17500 человек, а в начале XX века их количество не уменьшалось, а наоборот, возросло. Французов было 2 тыс. человек, и количество их почти не менялось. Иностранцев, а именно французов, всегда было легко узнать из толпы московского населения. Они всегда были щегольски одеты по последним канонам моды, ухожены, подтянуты и взгляд у них был своеобразный — не такой, как у коренного русского. Н. А. Некрасов в поэме «Русские женщины» подметил:

*Народ галдел, народ зевал,
Едва ли сотый понимал,
Что делается тут...
Зато посмеивался в ус,
Лукаво щуря взор,
Знакомый с бурями француз,
Столичный куафер [1].*

Англичан проживало 700 человек в 1871 г. и 860 — в 1897 г., а в начале XX в. их количество достигло более 1 тыс. человек. Итальянцев и греков вместе насчитывалось до 500 человек. Удельный вес среди жителей Москвы поляков и других западных славян во второй половине XIX века заметно возрос, и этот рост продолжался в начале XX в., но по данным переписи 1897 г. он достиг лишь 1 %.

Заметно увеличился к 1882 г. процент народностей национальных окраин Российской империи, но на всем протяжении рассматриваемого периода эта группа продолжала оставаться небольшой, а к концу XIX в., даже несколько сократилась. В 1897 г. наиболее многочисленными в Москве стали татары (до 4500 человек), армяне (1500 человек), народы Прибалтики (латышей, литовцев, эстонцев и финнов жило в городе 1500 человек). Возрастала и численность еврейского населения. По переписи 1897 г. оно составило около 5 тыс. человек, в начале XX в. этот рост продолжился — евреи составили 6–7 тыс. человек.

Иностранные подданные составляли весьма незначительную часть населения Москвы. В 1897 г. — 13657 человек. В начале XX в. их число возрастало, но эти изменения были незначительны. Петербург же в этом отношении заметно отличался от Москвы. Для сравнения, количество иностранных подданных в нем было вдвое больше — свыше 3 % всего населения.

В конфессиональном отношении Москву второй половины XIX – начала XX вв. можно также по праву считать русским городом, основой которого было православие. Известно, что на каждые 100 жителей города во второй половине XIX в. приходилось 92 православных и 8 иноверцев.

По данным переписей 1871 и 1882 гг. по вероисповеданию население Москвы распределялось следующим образом: православные — 92,84 и 91,71 %, протестанты — 2,05 и 2,28 %, раскольники — 2,72 и 2,21 %, иудеи — 0,88 и 2,00 %, католики — 1,24 и 1,23 %, магометане — 0,17 и 0,26 %, армяне-григорианцы — 0,10–0,12 %, остальные — 0,02 %, не обозначены — 0,17 %. Из этих данных видно, что православные составляли основу населения Москвы. Это не случайно, так как и по этническому составу русские лидировали по отношению к другим этническим группам [3].

Немалое значение имело в Москве и старообрядчество, по-видимому, строго преследовавшееся, но, несмотря на это, отчасти же благодаря именно этому, значительно

процветавшее и обладавшее большими денежными средствами. Действительно говорят: «Запретный плод сладок». Так уж устроена человеческая натура, которая тянется и испытывает интерес ко всему, что запрещается. Известно, что в борьбе с феодальными ограничениями складывавшаяся московская буржуазия широко использовала религиозные старообрядческие организации, жившие обособленной, замкнутой жизнью; здесь, под покровом завоеванной автономии, шло интенсивное накопление денежного капитала и умело обходились действующие законы.

В «Московской старине» отмечается, что попутно с религиозным чувством культивировалось и суеверие. Москва была переполнена разных видов юродивыми, монашествующими, и святоша-прорицателями. Наибольшее гостеприимство эти личности встречали в купечестве, но также были и вхожи во многие дворянские дома. Знаменитый в то время Иван Яковлевич Корейша, содержащийся в больнице для умалишенных, посещался тайно, да и явно, кажется, всем московским обществом, а дамской его половиной признавался, несмотря на бросающуюся в глаза бессмыслицу его изречений, истинным прорицателем, обладающим даром всеведения и святостью [4]. Таким образом, популярны были среди московского населения не только официально признававшиеся конфессии, но и запрещенные пророчества. Последние пользуются спросом всегда. Такую живучесть суеверий можно объяснить особенностями человеческого сознания, которое вобрало в себя пережитки древних языческих культов, искоренить которые окончательно не удалось.

Заключение

Рассмотрев этноконфессиональный состав населения Москвы во второй половине XIX – начале XX вв., важно отметить, что этот город был исконно русским, как в этническом, так и в конфессиональном отношении, по сравнению с Петербургом. В Москве проживало много этносов, которые исповедовали свою конфессию, но их доля была незначительной (около 6 %) по отношению к русским (94,9 %). Москва — это многонациональный город, где русские занимали главенствующее положение, а православие было гарантом незыблемости русского города в XIX – начале XX вв., что делало Москву уникальной, в отличие от других городов Российской империи. Теперь становятся понятны слова великого русского поэта А. С. Пушкина: «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!» Прав и писатель-философ Л. Леонов, который высказал такую мысль: «Москва — громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Куранты: Альманах / сост. Е. В. Кончин. — М.: Московский рабочий, 1983. — 367 с.
2. Рашин, А. Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / А. Г. Рашин; под ред. С. Г. Струмина. — М.: Государ. статист. изд-во, 1956. — 346 с.
3. История Москвы: в 6 т. / под ред. Б. П. Козьмина, В. К. Яцунского. — М.: Изд-во АН СССР, 1954. — Т. 4: Период промышленного капитализма. — 951 с.
4. Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия / под ред. Ю. Н. Александрова. — М.: Правда, 1989. — 544 с.

УДК 618.146-006.6:547.995.17]:612.015 (476)

СЫВОРОТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ СОСУДИСТО-ЭНДОТЕЛИАЛЬНОГО ФАКТОРА РОСТА У БОЛЬНЫХ РАКОМ ШЕЙКИ МАТКИ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ НИЗКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ ГЕПАРИНОВ

**Прохорова В. И., Шишло Л. М., Косенко И. А.,
Матылевич О. П., Державец Л. А., Лаппо С. В., Цырусъ Т. П.**

**Республиканский научно-практический центр онкологии
и медицинской радиологии им. Н. Н. Александрова
г. Минск, Республика Беларусь**

Введение

Связь между злокачественным процессом и развитием тромбоэмболических осложнений известна уже более ста лет и представляет значительную проблему онкологии [1].